

«ВНИЗ ПО ТЕЧЕНИЮ» — НЕПРИСТОЙНОСТИ ЛОТРЕАМОНА, САДА И ПРОЧЕЕ

Даже утонченный Кокто восхищается французским уличным жаргоном: «Мать твою! Приведи ее сюда, я тебя доделаю!» — *Amène ta mère que je te refasse!*» Что уж говорить о Сартре, который в 1947 г. публикует свое, новое тогда, объемистое классическое эссе «Бодлер», а в 1951 уже упивается стилем и даже «ориентацией» в своем очерке о Жане Жене. Жан Жене (1910–1986), по своему первому, «внелитературному», прошлому вор, герой «зон» и гомосексуальной среды, а по «литературному» — действительно яркий писатель и поэт-романтик, на целую эпоху ставший рядом с Ж.-П. Сартром, одним из властителей тогдашних умов.

В то же течение уже раньше, с послевоенного, первой войны, XX века, силой вещей оказались включены идеи Лотреамона, или Дюкасса-Лотреамона (1846–1870). «На литературу XIX века, — писал Андре Жид в 1925 г., — он не оказал никакого влияния, однако подобно Рембо, а быть может, больше, чем Рембо, он распахнул двери для литературы завтрашнего дня»; о нем писали такие литераторы и философы, как Луи Арагон, Поль Элюар, Альбер Камю, Гастон Башляр, Жорж Батай, Морис Бланшо, Андре Бретон и многие другие — замечает специалист Г. Косиков [Косиков ниже в кн.: Лотреамон, 1998, 15, 18].

И, наконец, в этот же поток присоединился, уже заново присоединился и заново был прочтен, Маркиз де Сад. Перед нами прекрасно иллюстрированное, роскошное, большого формата издание «*Petits et grands théâtres du Marquis de Sade*» présentés par Annie Le Brun, Paris: Paris Art Center, 1989.

(Как раньше в Париже на Набережной букинистов можно было иногда за бесценок приобрести классику, так в тот раз в Москве у магазина «Сокол», перед кувшинным лицом испуганного такой оказией администратора я купил «с государственной скидкой» Альбом Маркиза — на французском языке!)

Но вот что бросается в глаза в связи с нашим литературным сюжетом — это «авангардная перекличка». Сравним.

У Артюра Рембо в «Женщинах, обирающих вшей», строфа 3 и 4 (здесь и выше):

[Мальчик] ...слушает робкий ритм их дыхания,
От которого пахнет медом и росистой травой,
Ритм, прерываемый время от времени
Выступающей на губы слюной и желанием поцелуя.

Он слышит, как в ароматной тишине
Вздрагивают их ресницы
И под их наэлектризованными царственными ногтями
Потрескивая гибнут лишенные движения вши...

У Дюкасса-Лотреамона «Песни Мальдорора», Песнь II, строфа 9:

«...Из шевелюры человечества я вытащил одну вошь-самку, переспал с нею три ночи кряду, а затем поместил в эту приготовленную заранее шахту. Судьба благоприятствовала моему начинанию: человеческое семя оплодотворило насекомое, чего, как

правило, в подобных случаях не происходит. А несколько дней спустя самка произвела на свет живой комок — скопление сотен и сотен уродцев. Шло время, тошнотворный ком увеличивался в размерах...» и т. д.; Песнь IV, строфа 2: «...Если ты исполнишь эти предписания, моя поэзия примет тебя в свои объятия и обласкает, как вошь, которая впивается лобзаннями в живой волос, покуда не выгрызет его с корнем»; Песнь V, строфа 5: «...Изо рта у меня отчего-то течет солоноватая слюна. Кто бы высосал ее и избавил меня от этой напасти? Она сочится и сочится без конца! О, знаю, знаю, что это такое. Уже не раз я замечал, что, если ночью прокусываю горло лежащего со мной рядом отрока...» и т. д.; Песнь VI, строфа 1: «...Причем такое изменение пойдет моей поэзии на пользу. Вы сможете потрогать пальцем нисходящие ветви их аорты, пощупать надпочечники, не говоря уже о чувствах! ...» (*Лотреамон. Песни Мальдорора: Стихотворения. Лотреамон после Лотреамона* / Пер. с фр. Н. Мавлевич. М., 1998).

Хотя разные места этих «Песен» нами выбраны спонтанно, под влиянием скорее зрительных впечатлений, они, как нам кажется, поддаются какой-то цельности «сюжета».

Это ощущение сюжетной цельности делается еще сильнее, когда мы знакомимся с изобразительными материалами упомянутого альбома Анни Ле Брэн. Он полон своеобразных анатомических театров и атласов, сделанных «по Саду»: например, всадник, а иногда и всадник вместе с конем, предстают со снятой кожей, слой за слоем: сначала кожа, затем мышцы, дальше сухожилия, наконец кости и весь скелет. Особое внимание уделяется образам лица и интимным местам тела.

Эти атласы прямо напоминают словесные изображения Дюкасса-Лотреамона. Одна из статей альбома специально посвящена их параллелизму — «Где тела? (Сад, Дюкасс)» (автор Sylvain-Christian David). Автор указывает, что при первой публикации «Песен Мальдорора» в 1868 г., Песнь первая содержала пародийные диалоги с указанием мизансцен и прямо читалась как «театр ее жестокости», «*théâtre de sa cruauté*», — как будущая установка знаменитого Антонена Арто.